

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-73-283-304>

УДК 726.6.5.03

ББК Щ. 85.113 (2)

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. А.М. Салимов

г. Тверь, Россия

© 2024 г. М.А. Салимова

г. Тверь, Россия

АНСАМБЛЬ ИМПЕРАТОРСКОГО ПУТЕВОГО ДВОРЦА НА «ГОСУДАРЕВОЙ ДОРОГЕ» В ТОРЖКЕ

Работа выполнена в рамках научной деятельности Национального исследовательского Московского государственного строительного университета (НИУ МГСУ) и при реализации Программы фундаментальных научных исследований Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИ-ТИАГ — филиал Центрального научно-исследовательского и проектного института Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации)

Аннотация: Торжок по праву считается одним из самых древних городов Тверской области, поскольку поселение на территории Новоторжского кремля появилось не позже рубежа IX-X вв. Там же в средневековье сформировался со временем и административный центр города, который просуществовал здесь до второй половины XVIII в. Рубежными в его истории стали инициированные Екатериной II градостроительные реформы. Отдав указание скорректировать планировку Торжка с учетом иных, «регулярных» принципов организации городской среды, императрица велела свою резиденцию в этом городе расположить на противоположном, не «кремлевском», левом берегу Тверцы. В результате в 1770-е гг. здесь было положено начало формированию новой площади — Дворцовой. Практически одновременно с дворцовым ансамблем на этой площади началось строительство еще нескольких административных комплексов, включавших присутственные места, дома городничего и казначея, почту, а также необходимые для их полноценного существования различные «службы». «Регулярная», вытянутая по оси восток-запад площадь, органично была увязана с трассой «Государевой дороги», дабы представители царской фамилии могли без помех попадать в свою путевую резиденцию. При этом Императорский дворец служил не только основным градообразующим акцентом площади, но и доминантой в этой части Левобережья, поскольку главное здание комплекса было поставлено на высоком берегу Тверцы. Однако дворцовая функция недолго оставалась определяющей для этого ансамбля. Уже через несколько десятилетий она была существенно скорректирована, а к середине XIX в. дворец являлся ветшающим архитектурным комплексом.

Лишь передача его в сферу образования позволила вдохнуть в созданный во второй половине XVIII в. ансамбль новую жизнь.

Ключевые слова: Торжок, Дворцовая площадь, Государева дорога, дворцовый комплекс.

Информация об авторах:

Алексей Маратович Салимов — доктор искусствоведения, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор, Национальный исследовательский Московский государственный строительный, Ярославское ш., д. 26, 129337 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8807-4554>

E-mail: sampochta@mail.ru

Марина Анатольевна Салимова — реставратор, ООО «Научно-Реставрационное Объединение», пл. Сокольническая, д. 4а, эт. 3, помещ. IV, комн. 34, оф. 309, 107113 г. Москва, Россия.

E-mail: sampochta@mail.ru

Дата поступления статьи: 19.05.2024

Дата одобрения рецензентами: 29.05.2024

Дата публикации: 25.09.2024

Для цитирования: Салимов А.М., Салимова М.А. Ансамбль Императорского путевого дворца на «Государевой дороге» в Торжке // Вестник славянских культур. 2024. Т. 73. С. 283–304. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-73-283-304>

Имея некоторый набор знаний об основополагающих древностях Торжка, то неизбежно двинетесь в сторону самых зримых градообразующих акцентов города — кремлевского городища и Борисоглебского монастыря, которые действительно связаны с наиболее ранними страницами в истории этого города. Тем более что археологические данные свидетельствуют о появлении поселения в районе Новоторжского¹ кремля (современная улица Медниковых) на рубеже IX–X вв. [3, с. 7]. Правда, в настоящее время представителями «седой» старины являются здесь лишь постройки второй половины XVII — начала XVIII в., а древнейшие каменные храмы Правобережья — собор Борисоглебского монастыря (конец XII в.) и главный храм города (Спасо-Преображенский собор 1360-х гг.) — существуют только в качестве археологизированных остатков.

Заметим, однако, что левобережная сторона Торжка ненамного уступает в древности Правобережью, а в чем-то даже превосходит ее, если учесть тот факт, что на территории прибрежных усадеб Левобережья археологи обнаружили почти два десятка берестяных грамот XII — начала XIII в. В то время как кремль Торжка «подарил» пока лишь одну такую грамоту [2]. Немало в облике Левобережья и архитектурных достоинств. Со всей очевидностью это демонстрирует расположенный напротив пешеходного моста через реку Тверцу участок Тверецкой набережной — одно из самых примечательных мест в жилой застройке центральной части города (иллюстрация 1).

¹ До начала XIII в. Торжок называли Новым Торгом, поэтому и сегодня жителей города именуют новотóрами.

Иллюстрация 1 — Участок Тверецкой набережной в Торжке и ансамбль Воскресенского монастыря. Вид с северо-запада.

Фото А.А. Ляникова. Февраль 2022 г.

Figure 1 — A Section of the Tveretskaya Embankment in Torzhok and the Ensemble of the Resurrection Monastery. View from the Northwest.

Photo by A.A. Lyasnikov. February 2022

Архитектура домов, находящихся между двумя лестничными спусками, лишена стиливого и типологического единообразия, но именно эта особенность данного комплекса позволяет ему гармонично существовать не только на фоне ансамбля Воскресенского монастыря, но и в контексте холмистого ландшафта Левобережья, обогащенного градообразующими акцентами и «приречной» застройкой, живущей в согласии с основной водной артерией Торжка.

Среди сооружений «второго плана», которые, на первый взгляд, не столь заметны на фоне храмовых комплексов, служащих организующими элементами в градостроительной структуре левобережной части города, есть постройки, наделенные весьма существенной художественной, а также историко-культурной значимостью. К числу таковых мы относим ансамбль площади Революции, которая до утверждения советской власти в Торжке называлась Дворцовой (иллюстрация 2).

Иллюстрация 2 — Площадь Революции (Дворцовая) в Торжке. На переднем плане — комплекс Императорского путевого дворца. Вид с запада сверху.

Фото А.А. Лясникова. Февраль 2022 г.

Figure 2 — Revolution Square (Dvortsovaya) in Torzhok. In the Foreground is the Complex of the Imperial Travel Palace. View from the West from Above.

Photo by A.A. Lyasnikov. February 2022

Застройка этой площади, конечно же, не имеет тех ярко выраженных градообразующих достоинств, которыми в полной мере обладают храмовые акценты Левобережья, такие как Ильинская церковь или храмы Воскресенского монастыря. Однако Дворцовая площадь, без сомнения, ключевой объект в этой части города, хотя сегодня часть ее зданий имеет весьма плачевный облик, а обилие высаженных в советское время деревьев лишает площадь того архитектурного потенциала, который был заложен в нее при создании. В какой-то мере эти недостатки искупает неплохое состояние сооружений на восточной стороне площади, среди которых особо следует отметить не так давно отреставрированную «Гостиницу Пожарских». Это широко известное в стране здание стремится увидеть подавляющее большинство гостей Торжка.

Выявленные на сегодняшний день средневековые документы, а также источники первых десятилетий XVIII столетия не дают ответа на вопрос, стала ли Дворцовая площадь правопреемником типологически близкого образования или же ее формирование пришлось исключительно на вторую половину XVIII в. Можно лишь предположить, что в значительной мере площадь разместили на землях, принадлежащих расположенному по соседству Воскресенскому монастырю. Однако, в любом случае, данное мероприятие стало зримым свидетельством тех кардинальных изменений, которые произошли в структуре древних русских городов во времена Екатерины II. Применительно же к Дворцовой площади они выразились не только в ее отчетливо «регуляр-

ной» планировке, но и в создании здесь нового административного центра. Эти функции императрица изъяла у кремлевской территории, с которой столетиями они были связаны. Здесь же по указанию Екатерины II был выстроен дворцовый комплекс. Таким образом, верховная и региональная власти оказались сосредоточены во вновь образованном центре, который к тому же разместили на обновленной «Государевой дороге», связавшей в XVIII в. две российские столицы.

Застройка Дворцовой площади в Торжке велась в последней четверти XVIII в. на основе тех же новых «регулярных» градостроительных принципов, которые ранее, в 1760-е гг., были применены при реформировании застройки Твери. В 1770-е гг. несколько «регулярных» планов получил и Торжок. Ориентируясь на эти документы, собственно, и должен был застраиваться древний русский город. Перепланировка должна была коснуться всех трех частей Торжка. «Межевание» третьей городской части, где предполагалось устроить новый городской (и уездный) административный центр, провели в 1777 г. (ГАТО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 4710. Л. 5), и уже к концу 70-х гг. XVIII в. планировочная структура Левобережья оформилась окончательно. Именно в этот период сложились границы Дворцовой площади, и определился характер ее застройки. На начальном этапе проектирования площадь виделась несколько иначе. Ее намеревались сориентировать по оси север-юг (иллюстрация 3), но в итоге предпочли развитие пространства по оси восток-запад (иллюстрация 4).

Иллюстрация 3 — Дворцовая площадь на плане Торжка конца 70-х гг. XVIII в.

Е — «Дворец»; F — «Казенное строение для присутствующих мест, Городничяго, казначейскаго, полицмейстерскаго домов»; С — «Воскресенской девичей монастырь» (РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 35)

Figure 3 — Palace Square on the Torzhok Plan of the Late 70s of the 18th Century.

E — “The Palace”; F — “Government Building for Government Offices, City, Treasury, Police Master’s Houses”; C — “Voskresenskaya Devichey Monastery” (RSHA. Fond (Coll.). 1293. Opis’ (Inventory) 168. File 35)

Иллюстрация 4 — Дворцовая площадь на плане Торжка начала XIX в.

№ 29 — «Путевой дворец в два этажа»; № 30 — «дом в два этажа в котором помещаются уездной и земской суды»; № 31 — «дом в два этажа для городнического правления и уездного казначейства»; № 32 — «кладовая для хранения денежной казны»; № 33 — «конюшня для драгунских лошадей»; № 34 — «дом в два этажа для почтовой экспедиции»; № 35 — «дом для почталионов» (РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 42)

Figure 4 — Palace Square on the Plan of Torzhok at the Beginning of the 19th Century.

No. 29 — “Travel Palace in Two Stages”; No. 30 — “a Two-storey House in which the County and Zemstvo Courts are Located”; No. 31 — “a Two-storey House for the City Government and the County Treasury”; No. 32 — “a Storeroom for Storing the Treasury”; No. 33 — “a Stable for Dragoon Horses”; No. 34 — “a House in Two Etages for the Postal Expedition”; No. 35 — “House for Post Offices” (RSHA. Fond (Coll.). 1350. Opis’ (Inventory) 312. File 42)

В процессе проектирования и застройки в состав площади ввели не только казенные здания, ее восточный «фасад» градостроители второй половины XVIII столетия решили украсить двумя частными домами (надо полагать, не без активного участия хозяев этих усадеб).

Документы позволяют утверждать, что к концу 70-х — началу 80-х гг. XVIII в. основные сооружения площади уже существовали. По крайней мере, известно, что в феврале 1775 г. был готов проект дворцового ансамбля и «отпущены» деньги (РГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 245. 1775 г. Л. 5], а в 1776 г. выделена земля и началось его строительство (ГАТО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 355. Л. 8). Полагаем, что к концу 70-х гг. XVIII в. императорская резиденция уже была завершена, поскольку в 1776 г. появился комплекс «Почтовой экспедиции» [7, с. 87], а в 1777 г. северную и южную стороны площади украсил целый ряд новых административных зданий (РГИА. Ф. 218. Оп. 3. Д. 2. Л. 23 об. — 24). Эту ситуацию и фиксирует городской план конца 70-х гг. XVIII в., где практически все вышеуказанные сооружения показаны в качестве существующих (иллюстрация 3). На этом чертеже однако нет постройки, которая на планах начала XIX в. закрепляет угол, образуемый северным участком площади и Ямской улицей (иллюстрация 4). Сегодня на этом месте стоит дом № 37 по улице Дзержинского (иллюстрация 5). Отсутствует на раннем плане и «дом для почталионов», наличествующий в составе

почтового комплекса на планах начала XIX в. Как нет на нем и каменных жилых домов на восточной оконечности Дворцовой площади, которые также можно видеть на более поздних чертежах (иллюстрация 4). Получается, что формирование новой площади продолжилось после завершения строительства основных административных зданий.

Иллюстрация 5 — Торжок. Дом № 37 по улице Дзержинского. Вид с юго-востока.
Figure 5 — Torzhok. House No. 37 on Dzerzhinsky Street. View from the Southeast

Верхняя граница того хронологического отрезка, в рамках которого состоялась полноценная организация Дворцовой площади, фиксируется документом 1798 г., поскольку он отмечает в качестве существующих все вышеперечисленные сооружения в восточной части площади (РГИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21528. 1798 г.). Единственная из этих построек, с датировкой которой есть какая-то определенность — это здание на месте дома № 37. В 1790 г. здесь был выстроен трактир [7, с. 87], который, по всей видимости, находился «на балансе» судебного комплекса, так как на планах начала XIX в. он показан как его составная часть (лит. № 30 на иллюстрации 4). Заметим, что его западный флигель являлся «винным магазейном», т. е. трактир и «зелье» для него оказались в 1790 г. сосредоточены на территории одной усадьбы, что, конечно же, налагало особые заботы на судебных чиновников.

И, наконец, еще одно здание в структуре административной части Дворцовой площади — жилой флигель для почтальонов (№ 35 на иллюстрации 4) — выстроили, по всей видимости, не позже 1780-х гг., дабы завершить обустройство многоцелевого ансамбля новой площади.

Не позже конца XVIII в., как свидетельствует источник 1798 г., появились и два каменных жилых дома на восточной границе площади, фланкируя улицу, устроенную в качестве продолжения продольной оси площади к востоку. Восточные домовладения принадлежали частным лицам, но думается, что при определении архитектурного облика этих зданий контроль со стороны власти был достаточно жестким. И как показывают натурные данные, а также многочисленные изобразительные источники, фасады всех построек площади были наделены позднебарочной стилистикой, которая вплоть до конца XVIII в. была повсеместно распространена в провинции. Таким образом, в начало нового XIX столетия новый административный центра Торжка вступал во всем своем великолепии.

С появлением Санкт-Петербурга в развитие найденного маршрута между Москвой и Тверью петровская эпоха вдохнула новую жизнь. В этот период согласно «Расписанию станов от Петербурга до Москвы при Петре Великом», который не позже 1718 г. составил генерал-почтдиректор П.П. Шафиров [1, с. 64], на основном тракте страны появилось 24 почтовых яма или станции. Возведенные здесь для полноценного функционирования ямов сооружения были, по большей части, деревянными. Надо полагать, что в петровское время, да и позже, при Екатерине I и Петре II, почтовые комплексы и по площади, и по своему архитектурному облику отличались если не подчеркнутой, то все же скромностью. И вплоть до 70-х гг. XVIII в. подавляющее большинство подобных ансамблей (в первую очередь в сельской местности) оставались деревянными [4, с. 92–103].

Ситуация начала меняться во времена Анны Иоанновны (1730–1740 гг.) и получила дальнейшее развитие в эпоху Елизаветы (1741–1761 гг.). В этот период объемно-пространственная композиция станционных ансамблей, учитывая стилевые тенденции в русской архитектуре середины XVIII в., ориентировалась на принцип осевой симметрии, предполагающей фланкирование основного корпуса служебными постройками. Во многих городах и населенных пунктах появляются путевые дворцы, служившие местом краткого пребывания путешествующих представителей императорской фамилии. Состояли они из дома для ночлега и отдыха и нескольких служебных строений. В XVIII в., по мнению Л.В. Тидмана, дворцами могли называться только те дома, которыми владели особы царствующих семей [6, с. 270].

Особенно много подобных комплексов появилось во второй половине XVIII в. при Екатерине II, что было связано как с частыми поездками императрицы, так и с преобразованием в города многих бывших сел и слобод, расположенных на больших дорогах. Однако, как справедливо заметил Г.К. Смирнов, проанализировавший наиболее значительные путевые дворцы XVIII в., «реальное использование больших весьма дорогостоящих казенных зданий представительной архитектуры было шире их первоначальной, т.е. заказной функции, поскольку, несмотря на частоту и продолжительность императорских «шествий», останавливались они в каждом таком дворце лишь изредка» [4, с. 89].

Одно из таких путешествий, описанное в 1787 г. секретарем Екатерины А.В. Храповицким, наглядно демонстрирует эпизодичность пребывания императрицы со свитой в том или ином путевом дворце: «4 июля, выехав утром из Москвы (из Петровского подъездного дворца) ночевали в Клину; 5-го ночлег в Твери, 6-го в Торжке, 7-го в Вышнем Волочке, 8-го в Валдае и т.д.» [10, с. 33–34]. В итоге, основной постоянной функцией путевых дворцов стало размещение в них гостиниц и почт. Подтверждением может служить тот факт, что во время одной из поездок из Петербурга в Москву в 1767 г. Екатерина II высказала пожелание, чтобы нашлись желающие содержать при дворцах «для проезжающих всякие потребности, как пищу и питье, так и прочие нужные и к спокойствию в пути служащие надобности» [4, с. 89].

С 1782 г., когда был основан Почтовый департамент, все путевые дворцы на московско-петербургском тракте должны были использоваться как почты (от польского слова «почта», что означает остановка, станция) [11, с. 567–568]. Высочайшим указом функция почтовых станций была придана путевым дворцам в селениях и в некоторых уездных городах. В других же уездных и, особенно, в губернских городах в этих зданиях размещались различные учреждения, такие как присутственные места (в Подольске), для проживания членов императорской фамилии (в Твери), как губер-

наторская резиденция (Смоленск) и т.д. Впоследствии характер использования этих комплексов неоднократно менялся.

Путевые дворцы естественно были связаны с трассой «Государевой дороги», при этом их располагали как в центре города, так и на окраинах у застав. Представительные по внешнему облику здания, как правило, проектировались на главной площади. К таким ансамблям относится и дворцовый комплекс в Торжке, который был одним из первых, выстроенных в камне в уездном городе еще до того, как были сформированы новые губернии. Правда, у него был деревянный предшественник, но выявленные на сегодняшний день документы не позволяют указать его местоположение на карте города, хотя О. и И. Юргины, оправданно, на наш взгляд, размещают деревянный императорский дворец на «Государевой дороге». И поскольку это ветшающее здание сохранялось еще в 1780 г. [8, с. 87], значит, какое-то время существовали оба этих комплекса.

Место для постройки путевого дворца в Торжке было выбрано самой Екатериной II, которая велела новгородскому губернатору Я.Е. Сиверсу поставить его «на пристойном месте, с коего б город и новое в оном каменное строение видны были» (РГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 245. 1775 г. Л. 1]. Основное здание дворцового комплекса возвели на высоком склоне левого берега реки Тверцы, откуда, как на ладони, была видна центральная площадь правобережья с новой каменной застройкой. С юга дворцовый ансамбль граничил с Воскресенским женским монастырем, а прямо у подножия верхнего склона холма, на котором стоял дворец, впоследствии был устроен Городской бульвар, чуть ниже круто сбегала от Ильинского храма к набережной улица Красная гора, плавно переходящая в добротную застройку самой набережной. К сожалению, сегодня бесконтрольно разросшиеся деревья, высаженные перед парадным западным фасадом дворца (иллюстрация 2), не позволяют ощутить весь размах замысла императрицы.

В настоящее время насчитывающие уже почти два с половиной столетия классицистические по внешнему облику сооружения дворцового комплекса в Торжке вписаны в квадратный по площади участок, формируя стандартную для отечественного усадебного строительства последней четверти XVIII — начала XIX в. композиционную схему, где установленный на центральной оси главный дом фланкирован двумя флигелями. При этом основная двухэтажная постройка усадьбы и одноэтажные флигеля поставлены по границам домовладения.

Именно в структуре западного прясла ограды находится главное сооружение комплекса (иллюстрации 2, 6). Вытянутое по оси север-юг и перекрытое вальмовой кровлей здание по длинным фасадам имеет акценты. И в том, и в другом случае это трехосевые центральные звенья композиции, которые организуют одиннадцатиосевые плоскости. Правда, если с востока (со двора) постройка подчеркнута четырехколонным портиком с треугольным фронтоном и более широким средним интерколумнием, то с запада подобный фронтон венчает даже не крепованный в центре фасада участок.

Иллюстрация 6 — Торжок. Главный корпус Императорского путевого дворца. Вид с северо-востока. Ноябрь 2020 г.

Figure 6 — Torzhok. The Main Building of the Imperial Travel Palace. View from the Northeast. November 2020

Очевидна ориентация архитектуры данной постройки на стилистику классицизма, в котором мало места декоративным излишества, о чем зримо свидетельствуют тосканского ордера портик, незначительное количество рустованных пилястр, лишенные даже сандриков оконные проемы и ниши и достаточно сдержанные по профилировке горизонтальные тяги. Еще более лаконичны боковые четырехосевые фасады, где южная плоскость имеет окна только во втором ярусе, а на северной — таковых нет вообще. Унылый облик последней усугубляется безликой пристройкой из силикатного кирпича. В дополнение два деревянных тамбура примыкают к восточному фасаду дома.

В интерьере здания нет сводчатых помещений, а часть плоских перекрытий находится в стадии разрушения. В некоторых местах применены своды Монье. Здесь сохраняются, как правило, капитальные кирпичные стены, хотя фиксируются и остатки деревянных простенков.

К числу уцелевших артефактов следует отнести лестницу с декоративными металлическими балясинами, выполненными в духе эклектики. Кстати, отметим, что элементы этой стилистики — частично обработанные «под шубу» рустованные пилястры — присутствуют на углах здания. Правда, справедливости ради нужно уточнить, что это, пожалуй, единственная эклектичная деталь в наружном убранстве корпуса.

В юго-восточном и северо-восточном углах усадьбы расположены сильно вытянутые по оси север-юг, одноэтажные, перекрытые вальмовыми кровлями флигеля. Их отличает равенство габаритов, но типологическая на первый взгляд близость этих построек имеет существенное противоречие, базирующееся на характере устройства срединной части фасадов этих сооружений, увязанных с красной линией улицы Степана Разина. Если северный корпус имеет композицию из отчетливо выявленных четырех колонн дорического ордера (иллюстрация 7), то с юга фусты колонн и соответственно их капители лишь незначительно выступают из тела стены, которая в результате избавлена от лоджии-ниши (иллюстрация 8), которая есть у северного флигеля.

Несколько сумбурная организация фланкирующих зон лицевых фасадов флигелей позволяет предполагать их неудачную реконструкцию в процессе существования угловых корпусов.

**Иллюстрация 7 — Торжок. Северный флигель Императорского путевого дворца.
Вид с юго-востока. Март 2021 г.**

**Figure 7 — Torzhok. The Northern Wing of the Imperial Travel Palace. View from the Southeast.
March 2021**

**Иллюстрация 8 — Торжок. Южный флигель Императорского путевого дворца.
Вид с востока. Март 2021 г.**

**Figure 8 — Torzhok. The Southern Wing of the Imperial Travel Palace. View from the East.
March 2021**

Следует отметить, что в отличие от остальных «казенных» зданий Дворцовой площади Торжка путевой дворец представлен на сегодняшний день проектными материалами середины 1770-х гг., подготовленными архитектором Петром Романовичем Никитиным и завизированными губернатором Яковом Сиверсом. И хотя в этом наборе отсутствуют чертежи фасадов, тем не менее, поэтажные планы наличествуют в полном объеме (иллюстрации 9-10).

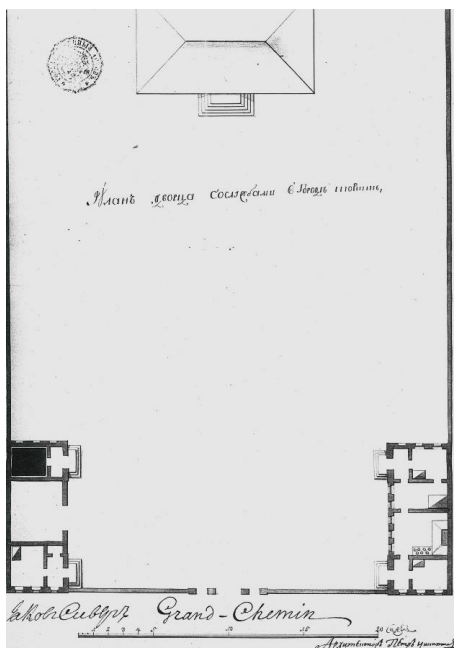

Иллюстрация 9 — П.Р. Никитин. Проект дворцового комплекса в Торжке. План участка. Середина 1770-х гг. (РГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 245)
Figure 9 — P.R. Nikitin. The Project of the Palace Complex in Torzhok. Plot Plan. Mid-1770s (RSHA. Fond (Coll.). 14. Opis' (Inventory) 1. File 245)

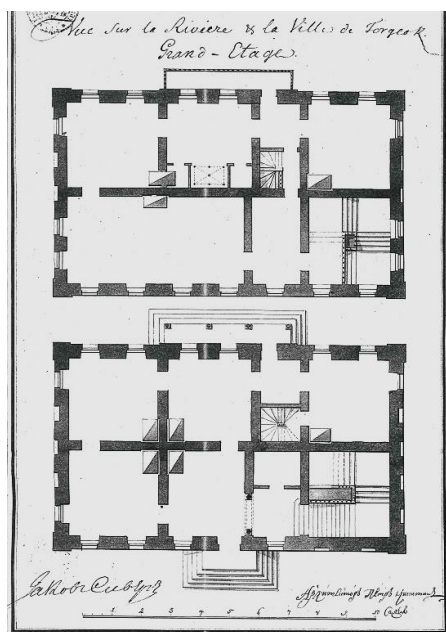

Иллюстрация 10 — П.Р. Никитин. Проект дворцового комплекса в Торжке. поэтажные планы. Середина 1770-х гг. (РГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 245)
Figure 10 — P.R. Nikitin. The Project of the Palace Complex in Torzhok. Floor Plans. Mid-1770s (RSHA. Fond (Coll.). 14. Opis' (Inventory) 1. File 245)

О том, был ли скорректирован проект П.Р. Никитина при его реализации, позволяют говорить фиксационные графические материалы рубежа XVIII-XIX вв., выполненные «архитектурой учеником» Матвеем Чернятиным (иллюстрации 11–12).

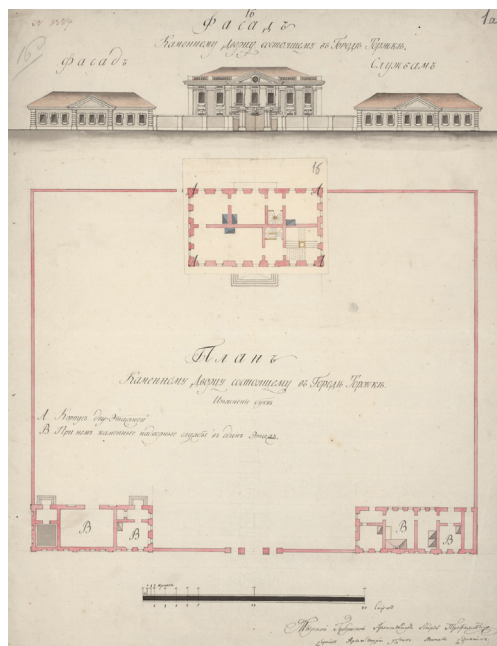

Иллюстрация 11 — Императорский путевой дворец в Торжке. Восточные фасады главного дома и флигелей, план второго этажа главного дома, планы флигелей и план участка. Чертеж конца XVIII — начала XIX в. (РГИА. Ф. 1488. Оп. 4. Д. 489)

Figure 11 — The Imperial Travel Palace in Torzhok. The Eastern Facades of the Main House and Wings, the Plan of the Second Floor of the Main House, the Plans of the Wings and the Plot Plan. Drawing of the Late 17th — Early 19th Century (RSHA. Fond (Coll.). 1488. Opis' (Inventory) 4. File 489)

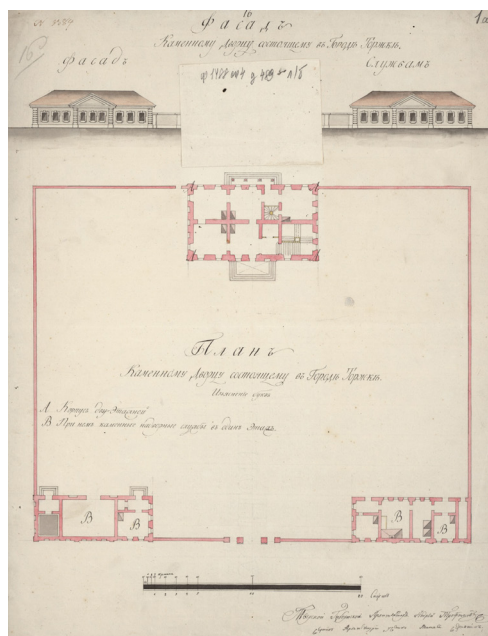

Иллюстрация 12 — Императорский путевой дворец в Торжке. Восточные фасады флигелей, план первого этажа главного дома, планы флигелей и план участка. Чертеж конца XVIII — начала XIX в. (РГИА. Ф. 1488. Оп. 4. Д. 489)

Figure 12 — The Imperial Travel Palace in Torzhok. The Eastern Facades of the Wings, the Ground Floor Plan of the Main House, the Plans of the Wings and the Plot Plan. Drawing of the Late 18th — Early 19th Century (RSHA. Fond (Coll.). 1488. Opis' (Inventory) 4. File 489)

Сравнивая эти документы, можно констатировать, что проект главного дома был осуществлен практически без изменений, а вот служебные флигеля не только поменяли свое местоположение, но и приобрели более репрезентативные фасады со стороны площади. И это вполне объяснимо, поскольку изначально планировалось вывести их на красную линию короткими трехосевыми фасадами (иллюстрация 9), а в итоге флигеля разместили длинной стороной по оси север-юг, что позволило наделить лицевые плоскости служебных корпусов девятиосевой организацией. Думается, что такое градостроительное решение было вызвано изменением конфигурации участка. Если изначально он планировался вытянутым по оси восток-запад (иллюстрация 3), то затем дворцовая усадьба стала почти квадратной в плане, что, конечно же, позволило сделать более органичной «вписанность» флигелей в контекст общей композиции площади. Корректировка дала возможность с большим изяществом соотнести восточные фасады всех трех зданий комплекса, поскольку все они были наделены центральными трехосевыми с треугольным фронтоном ризалитами.

На рубеже XVIII–XIX вв. (и, конечно же, изначально) с позднебарочными формами всех построек комплекса стилистически были естественным образом увязаны ворота, устроенные в центре восточного прясла ограды. В этом, безусловно, прослеживалось влияние главы действующей в 60-е — 70-е гг. XVIII в. на территории Тверского наместничества архитектурной команды П.Р. Никитина. Отметим, что в тот период воротный проезд фланкировали две калитки, а плоскости ограждения посредством пилястр были разбиты на многочисленные, вероятно, равные по площади ячейки.

Относящееся, по всей видимости, к концу XVIII — началу XIX в. описание дворца, хранящееся в Тверском областном краеведческом музее, отмечает, что лицевым («с лица») фасадом главного сооружения дворцового комплекса был тот, что выходил на реку Тверцу. Здесь располагался балкон, опирающийся на четыре белокаменные колонны [ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 528. Конец XVIII — начало. XIX в. Л. 6-7]. Тот факт, что согласно вышеуказанному источнику, практически все «голландские» печи дворца были облицованы «поливными синепестрыми кафлями» (изразцами с синей росписью по белому фону) [ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 528. Конец XVIII — начало. XIX в. Л. 6-6 об.], широко применяемыми во второй половине XVIII — начале XIX века, дает основание полагать, что данное описание появилось, возможно, во время составления М. Чернытиным чертежей дворцового комплекса в Торжке (иллюстрации 11-12), т. е. в конце XVIII — начале XIX в.

Кардинальные изменения внешнего облика путевого дворца произошли во второй четверти XIX в. Все началось с того, что в 1825 г. было решено приспособить путевой дворец под больницу и воспитательный дом. К этому времени он уже несколько лет стоял «без всякого употребления», что способствовало «обветшанию» возведенного во второй половине 1770-х гг. дворца. Отмечалось даже, что «крыша и потолки на нем и вся внутренность разрушились, да и самые стены от размытия дождем разваливаются» [РГИА. Ф. 218. Оп. 2. Д. 759. 1825 г. Л. 1]. По-видимому, тогда же, в середине — второй половине 1820-х гг., губернский архитектор И.Ф. Львов выполнил проект и составил смету на обновление дворцового комплекса в Торжке (иллюстрация 13), поскольку в 1827 г. «Торжковское Градское общество с Высочайшего дозволения приобрело покупкою состоящий в Торжке старый путевой дворец для помещения в нем по отстройке Градской больницы и Воспитательного дома» [РГИА. Ф. 1287. Оп. 12. Д. 816. 1830 г. Л. 1–1 об., 10–10 об.].

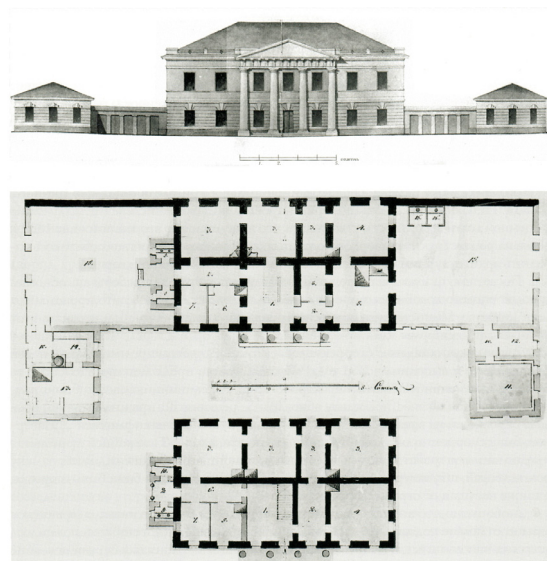

Иллюстрация 13 — Торжок. «План преждебывшему Путевому дворцу, в котором ныне предполагается переделать на помещение больницы и воспитательный дом с службами к оным». Восточные фасады и поэтажные планы (РГИА. Ф. 218. Оп. 2. Д. 759. Л. 3)

Figure 13 — Torzhok. “The Plan of the Formerly Tour Palace, which is Now Supposed to be Converted into a Hospital and an Orphanage with Services for them.” Eastern Facades and Floor Plans (RSHA Fond (Coll.). 218. Opis’ (Inventory) 2. File 3)

Во второй половине 1820-х гг. реконструкция предполагала пристройку к торцевым стенам главного корпуса двух Г-образных в плане одноэтажных «крыльев» с таковыми же по этажности флигелями. Обновление предполагало также еще ряд новаций, в число которых входило возведение у центрального ризалита восточного фасада четырехколонного портика, но главное — предполагалось изменить стилистику дворца. По крайней мере, применительно к восточному фасаду двухэтажного корпуса позднебарочный декор должен был уступить место сдержанному убранству классицизма (иллюстрация 13), хотя содержащийся в этом же архивном деле чертеж западного фасада здания дан с сохранением первоначальных архитектурных особенностей дворца (иллюстрация 14).

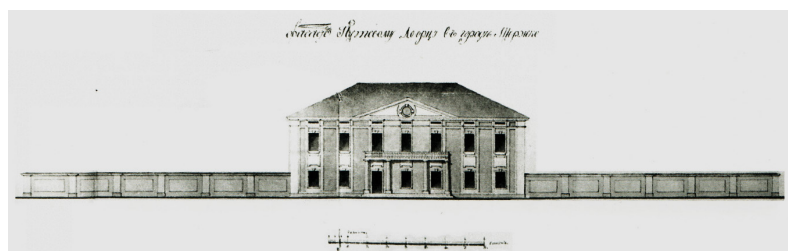

Иллюстрация 14 — Торжок. «Архитекторской ученик Мокосев». «План преждебывшему Путевому дворцу, в котором ныне предполагается переделать на помещение больницы и воспитательный дом с службами к оным». Западный фасад. Середина — вторая половина 1820-х гг. (РГИА. Ф. 218. Оп. 2. Д. 759. Л. 4)

Figure 14 — Torzhok. “The Architect’s Student Mokoshev.” “The Plan for the Formerly Tour Palace, which is now Supposed to be Converted into a Hospital and an Orphanage with Services for them.” The Western Facade. Mid — Second Half of the 1820s (RSHA. Fond (Coll.) 218. Opis’ (Inventory) 2. File 4)

Возможно, это разночтение и намеревались сохранить в то время в натуре, но нельзя отрицать и того, что в середине — второй половине 1820-х гг. «архитекторский ученик Мокошев» лишь зафиксировал основной дворцовый корпус, а проектный чертеж, предполагающий архитектурную корректировку западного фасада дворца по каким-то причинам не сохранился в обнаруженных нами архивных материалах первой половины XIX в. Поэтому, учитывая тот факт, что проект середины — второй половины 1820-х гг. не содержит на плане первого яруса даже намек на балкон у центрального ризалита западного (речного) фасада и полностью исключает дверные проемы по западной стене (иллюстрация 13) можно с большой долей вероятности утверждать, что нацеленное во второй половине 1820-х гг. на реконструкцию дворцового комплекса «Градское общество» собиралось изменить архитектурный облик всех построек ансамбля Путевого дворца.

После покупки дворца в течение последующих трех лет работы по обновлению дворцового комплекса так и не начались. Неизвестно почему это происходило, но в 1830 г. Министерство внутренних дел сочло целесообразным передать этот комплекс под казармы «для помещения квартирующих в городе Торжке войск» (РГИА. Ф. 1287. Оп. 12. Д. 816. 1830 г. Л. 1-1 об., 10-10 об.). Архитектор И.Ф. Львов получил задание скорректировать проект с учетом предполагаемой новой функции, что и выполнил в 1831 г. (ГАТО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 1045. Л. 2]. При этом, по-видимому, каких-то зримых изменений в объемно-пространственную композицию своего более раннего проекта он не внес, поскольку обновленное решение по-прежнему ориентировало строителей на пристройку к главному корпусу Г-образных «флигелей» (ГАТО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 1045. Л. 67-67 об.). Наверное, была скорректирована внутренняя структура зданий. По крайней мере, смета предполагала устройство новых простенков, ремонт полов, лестниц, печей, замену рам и дверей, штукатурку и покраску стен. Обновлена должна была быть и кровля, а также несущая ее стропильная система (ГАТО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 1045. Л. 67-67 об.).

Любопытно, что в этот период на территории усадьбы существовало деревянное здание, отданное под лазарет, деревянные манеж и конюшня, а еще предполагалось устроить «вновь по всему двору» деревянный «флигель» (ГАТО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 1045. Л. 67-67 об.). То есть в первой половине XIX в. это домовладение было достаточно плотно «заселено» различными строениями, которые, вероятно, с 1830 г., не дожидаясь реконструкции комплекса, были отданы расквартированному в Торжке уланскому «Его Императорского Высочества Великого князя Михаила Павловича» полку (ГАТО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 1045. Л. 2 об.).

Следует отметить, что не только в 1830-е, но в 1840-е гг. вопрос о реконструкции дворцового комплекса в Торжке решался с характерной для николаевского времени неторопливостью. Еще в 1847 г. Министерство внутренних дел так и не дало разрешения на его обновление (ГАТО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 1045. Л. 93). Возможно, что-то произошло позже, например, в 50-е гг. XIX в., поскольку, по мнению А.А. Суслова и А.А. Фомина, «в 1855 году все здания дворца перешли в ведение городской управы, которая через четыре года (в 1859 г. — А.С., М.С.) открыла здесь трехклассное женское училище» [5, с. 75]. Однако в Очерке истории Торжка, опубликованном в 1865 г., вполне однозначно сказано, что еще в 1865 г. Путевой дворец был занят «разными помещениями квартирующего в Торжке уланского полка», и, начиная с 1862 г., по-прежнему отсутствовало разрешение «на хозяйственную переделку» зданий комплекса [9, с. 95]. Хотя в 1859–1864 гг. говорилось об отпуске средств на «ремонт бывшего Путевого дворца с флиге-

лями и уланского полкового лазарета» (РГИА. Ф. 1287. Оп. 24. Д. 2467. 1859–1863 гг.: РГИА. Ф. 218. Оп. 1. Д. 970. 1864 г.). Получается, что к середине 1860-х гг. так и не преступили к обновлению выстроенного в XVIII в. ансамбля, которое было намечено еще в 1820-е гг. Составитель паспорта на памятник Г.К. Смирнов предлагает отнести эту реконструкцию к 1840-м гг. Однако в приведенных им источниках нет сведений об этом деянии [12], поэтому, как это не парадоксально, смена позднебарочного облика комплекса на классицистический могла произойти только во второй половине XIX в. и не ранее второй половины 1860-х гг., когда страна уже активно входила в новый архитектурный стиль — эклектику.

Те, кто все же осуществил намеченную в 1820-е гг. реконструкцию, не стали в полной мере руководствоваться проектом И.Ф. Львова, так как не пошли на достройку главного здания фланкирующими Г-образными «крыльями», поэтому первоначальный объем сохранил прежние габариты. Таковым он, вероятно, оставался вплоть до конца XIX в., что фиксируется планом 1868 г. и фотоснимком последней трети — последней четверти XIX в. (иллюстрация 15).

Иллюстрация 15 — Комплекс Путевого дворца в Торжке до перестройки в конце XIX в. Вид с восток (URL: https://sun9-59.userapi.com/c1868/u8835321/39224254/x_e66351a1.jpg)
Figure 15 — The Complex of the Travel Palace in Torzhok before the Reconstruction at the End of the 19th Century. View from the East (Available at: https://sun9-59.userapi.com/c1868/u8835321/39224254/x_e66351a1.jpg)

Не все было осуществлено, но то, что удалось сделать, видоизменило облик комплекса с учетом классицистических стандартов. Дворцовые фасады утратили свою рельефность, стали проще и лаконичней. В результате обновлений изменились и одноэтажные флигеля, а также каменное ограждение двора. Вероятно, эта реконструкция лишила двухэтажное здание последней четверти XVIII в. балкона, который украшал западный фасад Путевого дворца изначально.

Новая перестройка главного здания усадьбы произошла в конце XIX в. В 1896 г. основной корпус «бывшаго Путевого дворца» было решено приспособить «под помещение Новоторжской женской гимназии». Работы намеревались провести «до начала учебных занятий в текущем» 1896 г., «т. е. до 1 сентября» (ГАТО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 82455. 1896 г. Л. 2-2 об.).

Изначально предполагалось, что при обновлении дворца в массе своей будут видоизменены или заложены только различные проемы (ГАТО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 82455. 1896 г. Л. 3). Но в итоге, словно принимая в расчет нереализованный проект И.Ф. Львова, инициаторы его реконструкции конца XIX в., расширили главный корпус по длине, исключив, правда, планируемые в 1820-е гг. флигеля. И на рубеже XIX-XX вв. фотограф зафиксировали состоявшееся обновление (иллюстрация 16).

Иллюстрация 16 — Торжок. Женская гимназия (быв. Путевой дворец). Вид с востока. Фото конца XIX — начала XX в. из коллекции А.Н. Семенова
Figure 16 — Torzhok. Women's Gymnasium (Former Travel Palace). View from the East. Photos of the Late 19th — Early 20th Century from the Collection of A.N. Semenov

На начальном этапе после реконструкции пространство перед дворцом было лишено деревьев, но позже их стало появляться все больше и больше (иллюстрация 17), и в советское время они практически полностью перекрыли вид на дворец со стороны площади. В итоге весьма интересный с архитектурной и градостроительной точки зрения ансамбль представлен угловым флигелям, лицевые фасады которых в советский период претерпели не самую лучшую эволюцию.

Иллюстрация 17 — Торжок. Женская гимназия (быв. Путевой дворец). Вид с востока. Фото начала XX века (ВИЭМ)
Figure 17 — Torzhok. Women's Gymnasium (Former Travel Palace). View from the East. Photo of the Beginning of the 20th Century (ARHEM)

В 1918–1923 гг., следуя установившейся в конце XIX в. традиции, в Путевом дворце вновь разместили учебное заведение — школу второй ступени. Правда, в 1924–1926 здесь обосновался рабочий клуб, но в сентябре 1926 г. снова была открыта школа — первая в Торжке школа-семилетка (впоследствии средняя школа № 1). На протяжении нескольких десятилетий изменения в планировочной структуре отдельных построек и всего учебного заведения нашли отражение в многочисленных графических материалах, хранящихся сегодня в архивах Торжокского БТИ и Главного управления государственной охраны объектов культурного наследия Тверской области. В 1979 г. на базе бывшего дворцового комплекса открыли вечернюю школу рабочей молодежи [5, с. 77; 13, с. 210]. Министерству образования Путевой дворец принадлежал до начала XXI в.

Подводя итог проведенным исследованиям, следует констатировать, что в западной части современной площади Революции по-прежнему располагается прекрасный архитектурный ансамбль, сложившийся во второй половине 70-х гг. XVIII в. Во второй половине XIX столетия, с ориентацией на проект второй половины 1820-х гг., кардинальным образом был изменен его внешний облик, и первоначальная позднебарочная стилистика уступила место классицистическим формам. Дополнительные пристройки к основному зданию сделали в конце XIX в., но они лишь увеличили в объеме постройку эпохи классицизма. Дальнейшая эволюция дворцового комплекса, как правило, выражалась только в росте числа деревьев, что, вне всякого сомнения, лишило его былого архитектурного и, что немаловажно, градостроительного качества. И если реставрация комплекса Путевого дворца будет все же доведена до логического конца, то беспорядочно растущие на его территории деревья станут откровенно дисгармонирующим фактором. Растительность, конечно, нужна этому ансамблю, но она может быть, во-первых, «низкорослой», а во-вторых, располагаться на периферии домовладения. К примеру, в юго- и северо-западных частях комплекса.

И еще один вопрос, как нам кажется, следует иметь в виду, подходя к реставрации интересующего нас объекта. Несмотря, на, казалось бы, стилистическую целостность бывшей императорской резиденции в Торжке, есть основание подумать о фрагментарном возобновлении позднебарочного убранства в составе того же главного дома, т. е. реализовать в данном случае метод синтетической реставрации. Он неплохо действует на средневековых памятниках (Пятницкая церковь в Новгороде, 1207 г.), но и для знаковой постройки Нового времени в Торжке тоже может быть применен этот же принцип. Ведь если восточный «фасад» ансамбля сохранить в классицистической редакции, то семиосевому центральному участку западного фасада главного корпуса можно вернуть, опираясь на результаты натурных исследований, позднебарочный облик. Да, он будет жить на контрасте с фланкирующими классицистическими пристройками рубежа XIX–XX вв., но одновременно корреспондироваться с западным пряслем каменного ограждения, которому в процессе реставрации могут быть возвращены позднебарочные формы, известные по чертежу 1820-х гг. (иллюстрация 14). В этом случае благодаря синтетической реставрации будет отдана дань начальной истории в жизни памятника.

Список литературы

Исследования

- 1 Андреева Л.А. Роль «Государевой дороги» в развитии российской связи // «Государева дорога» и ее дворцы. Тверь: Сиверс, 2003. С. 63–66.
- 2 Малыгин П.Д. Берестяные грамоты древнего Торжка: (из раскопок 1985 и 1999–2001 гг.). Тверь: Творческая мастерская Л. Юга, 2011. 256 с.

- 3 *Малыгин П.Д.* Древний Торжок. Историко-археологические очерки. Торжок: ВООПИК, 1990. 56 с.
- 4 *Смирнов Г.К.* Путевые дворцы Екатерины II в провинциальных городах России // «Государева дорога» и ее дворцы. Тверь: Сиверс, 2003. С. 89-108.
- 5 *Суслов А., Фомин А.* Торжок и его окрестности. М.: Московский рабочий, 1983. 200 с.
- 6 *Тыдман Л.В.* Изба — дом — дворец: жилой интерьер России с 1700 по 1840-е годы. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 332 с.
- 7 *Чичкина И.* Гостиница Пожарских или Парадоксы русского гостеприимства. М.: ВИЭМ, Кетлеров, 2018. 292 с.
- 8 *Юргин О., Юргина И.* «Государева дорога», путевые дворцы. Г. Торжок // «Государева дорога» и ее дворцы. Тверь: Сиверс, 2003. С. 109–113.

Источники

- 9 Очерк Торжка. Извлечение из памятной книжки Тверской губернии на 1865 год. Тверь: Изд. Тверского губернского статистического комитета, 1865. От. III. С. 66–130.
- 10 Памятные записки А.В. Храповицкого, статс-секретаря императрицы Екатерины второй. М.: В/О Союзтеатр, Главная редакция театральной литературы, 1990. 306 с.
- 11 Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Тип. 2-го Отд. Собств. Е.И. В. канцелярии, 1830. Т. 21. 1085 с.
- 12 Путевой дворец в Торжке. Главное здание. Паспорт на памятник/сост. Г.К. Смирнов. 1982 г. // Архив ГУ ГООКН ТО. Тверская область. Энциклопедический справочник. Тверь: Тверское областное книжно-журнальное изд-во, 1994. 328 с.

Список сокращений

ВИЭМ — Всероссийский историко-этнографический музей, г. Торжок.

ГУ ГООКН ТО — Главное управление по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области.

ГАТО — Государственный архив Тверской области.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Москва.

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив. Москва.

РГИА — Российский государственный исторический архив. Санкт-Петербург.

ТГОМ — Тверской государственный объединенный музей.

* * *

© 2024. Alexey M. Salimov
Tver, Russia

© 2024. Marina A. Salimova
Tver, Russia

THE ENSEMBLE OF THE IMPERIAL TRAVEL PALACE ON THE “TSAR’S ROAD” IN TORZHOK

Acknowledgements: The paper is carried out as part of scientific activities of the National Research Moscow State University of Civil Engineering and the implementation of the Program of Fundamental Scientific Research of the Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (filial of the Central Research and Design Institute of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation).

Abstract: Torzhok is rightfully considered among the most ancient cities in the Tver region, since the settlement on the territory of the Novotorzhsky Kremlin appeared no later than the turn of the 10th century. There, in the Middle Ages, over the years the administrative center of the city was formed and existed until the second half of the 18th century. The landmark in its history were the urban planning reforms initiated by Catherine II. Having given instructions to adjust the layout of Torzhok taking into account other, “regular” principles of organizing the urban environment, the Empress ordered her residence in this city to be located on the opposite, not the “Kremlin” s, left bank of the Tvertsa. As a result, in the 1770s, the beginning of the formation of a new square — the Palace Square — was laid here. Almost simultaneously with the palace ensemble, the construction of several more administrative complexes began on this square, including offices, the houses of the mayor and treasurer, the post office, as well as various “services” necessary for their full existence. The “regular” square, stretched along the east-west axis, was organically linked to the route of the "Tsar's Road" so that the representatives of the royal family could get to their travel residence without interference. At the same time, the Imperial Palace served not only as the main city-forming accent of the square, but also as the dominant one in this part of the Left Bank, since the main building of the complex was placed on the high bank of the Tvertsa. However, the palace function did not remain decisive for this ensemble for long. After several decades, it was significantly adjusted, and by the middle of the 19th century the palace was a dilapidated architectural complex. Only the transferring of it to the department of education allowed to breathe new life into the ensemble created in the second half of the 18th century.

Keywords: Torzhok, Palace Square, Tsar’s Road, Palace Complex.

Information about the authors:

Aleksey M. Salimov — DSc in Art, Corresponding Member of RAACS, Professor, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Yaroslavskoye High., 26, 129337 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8807-4554>

E-mail: sampochta@mail.ru

Marina A. Salimova — Scientific and Restoration Association, Sokol’nicheskaya Sq.,

4A, 3 Floor, IV Apart., 34 Room, 309 Of., 107113 Moscow, Russia.

E-mail: sampochta@mail.ru

Received: May 19, 2024

Approved after reviewing: May 29, 2024

Date of publication: September 25, 2024

For citation: Salimov, A.M., Salimova, M.A. “The Ensemble of the Imperial Travel Palace on the “Tsar’s Road” in Torzhok.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 73, 2024, pp. 283–304. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-73-283-304>

References

- 1 Andreeva, L.A. “Rol' ‘Gosudarevoi dorogi’ v razvitii rossiiskoi sviazi” [“The Role of the ‘Tsar's Road’ in the Development of Russian Communications”]. *“Gosudareva doroga” i ee dvortsy* [“The Tsar's Road and its Palaces”]. Tver', Siver Publ. 2003, pp. 63–66. (In Russ.)
- 2 Malygin, P.D. *Berestiane gramoty drevnego Torzhka* [Birch Bark Letters of Ancient Torzhok]. Tver', Creative workshop L. Yuga Publ., 2011. 256 p. (In Russ.)
- 3 Malygin, P.D. *Drevnii Torzhok. Istoriko-arkheologicheskie ocherki* [Ancient Torzhok. Historical and Archaeological Essays]. Torzhok, VOPIK Publ., 1990. 56 p. (In Russ.)
- 4 Smirnov, G.K. “Putevye dvortsy Ekateriny II v provintsial'nykh gorodakh Rossii” [“Catherine II's Travel Palaces in Provincial cities of Russia”]. *“Gosudareva doroga” i ee dvortsy* [“The Tsar's Road” and its palaces]. Tver', Siver Publ., 2003, pp. 92–103. (In Russ.)
- 5 Suslov, A., Fomin, A. *Torzhok i ego okrestnosti* [Torzhok and its Neighbourhood]. Moscow, Publishing house “Moskovsky Rabochy” Publ., 1983. 200 p. (In Russ.)
- 6 Tydman, L.V. *Izba — dom — dvorets* [Izba — house — palace]. Moscow: “Progress-Tradition” Publ. House, 2000. 332 p. (In Russ.)
- 7 Iurgin, O., Iurgina, I. “‘Gosudareva doroga’, putevye dvortsy. S. Torzhok” [“The Tsar's Road’, travel palaces. Torzhok”]. *“Gosudareva doroga” i ee dvortsy* [“The Tsar's Road” and its palaces]. Tver', Siver Publ., 2003, pp. 111–112. (In Russ.)
- 8 Chichkina, I. *Gostinitsa Pozharskikh ili Paradoksy russkogo gostepriimstva* [The Pozharsky Hotel or the Paradoxes of Russian hospitality]. Moscow, VIEM, Ketlerov Publ., 2018. 292 p. (In Russ.)

Abbreviations

ARHEM — All-Russian Historical and Ethnographic Museum. Torzhok.

MD SPCHS TR — The Main Directorate for the State Protection of Cultural Heritage sites of the Tver region.

STAR — The State Archive of the Tver Region.

RSAAA — The Russian State Archive of Ancient Acts. Moscow.

RSMHA — The Russian State Military Historical Archive. Moscow.

RSHA — Russian State Historical Archive. St. Petersburg.

TSUM — Tver State United Museum.